

Фурсова Е.Ф.

Институт археологии и этнографии СО РАН
630090, Россия, г. Новосибирск, просп. Лаврентьева, 17
mf11@mail.ru

Старообрядческие обычаи «незамирщения» во время распространения новой вирусной инфекции КОВИД-19 (по материалам Новосибирской области)

Аннотация. В статье проанализированы обычаи преодоления «замирщения» (самоизоляция от современного мира), актуализирующиеся в среде сибирских старообрядцев разных согласий (приемлющих и не приемлющих священство) во время распространения новой вирусной инфекции КОВИД-19. Данные интервью

показывают, что новосибирские старообрядцы имеют твёрдое убеждение о греховности «мира» и том, что его обитатели являются первопричиной распространения опасной эпидемии, но наблюдается различие представлений между сторонниками разных согласий, так же, как и по вопросу приемлемости вакцинации. Социальные потрясения на протяжении всей истории человечества сопровождались множеством сопутствующих факторов, одним из которых было обращение к паттернам, входящим в этнокультурную память народов. В начале XXI в. оказались актуализированы представления и обычаи старообрядцев, которые помогали им выживать в периоды эпидемий (например, чумы 1771 г.). Как и в XVIII–XIX вв., это соблюдение традиции питания исключительно из «своей посуды», сведение к минимуму общения с мирскими (атеистами, иноверцами и пр.), приветствие друг друга на расстоянии поклоном и пр. Новые оригинальные материалы автора (интервью 2021 г.) об актуализации обычаев избегания контактов и традиционной самоизоляции старообрядцев Сибири свидетельствуют о существовании живой связи времён и межпоколенной передаче при условии разрыва даже между двумя-тремя поколениями в период существования Советского Союза. Это позволяет говорить об этнокультурной памяти, как той части знаний, культурных практик и представлений народов, которая не подвержена государственной индоктринации. «Полезные» знания и практики актуализируются в определённые периоды жизни, которые маркируются самими гражданами как «важные», либо «критические». Важно, что современными старообрядцами подчёркивается факт приемлемости образа жизни, исключаящего собрания и развлечения, без каких-либо протестных или депрессивных настроений.

Ключевые слова: обычаи незамирщения, этнокультурная память, старообрядцы, Сибирь, вирусная эпидемия

Elena F. Fursova

Institute of Archeology and Ethnography SB RAS
17 Academician Lavrentiev ave., Novosibirsk, 630090, Russia
mf11@mail.ru

Old Believers' Customs of "Non-Desecration" During the Spread of the New Viral Infection COVID-19 (Based on Materials from the Novosibirsk Region)

Abstract. The article analyzes the customs of overcoming “desecration” (self-isolation from the modern world), actualizing among the Siberian Old Believers of different religious trends (accepting and not accepting the priesthood) during the spread of the new viral infection COVID-19. These interviews show that the Novosibirsk Old Believers have a firm conviction about the sinfulness of the “world” and its inhabitants as the root cause of the spread of the dangerous epidemic, but there is a difference in views between supporters of different directions, as well as on the acceptability of vaccination. Social upheavals throughout the history of mankind were accompanied by many concomitant factors, one of which was an appeal to the patterns included in the ethnocultural memory of peoples. At the beginning of the 21st century, the ideas and customs of the Old Believers were updated, which helped them to survive earlier during periods of epidemics (for example, the plague of 1771). As in the 18th – 19th centuries this is the observance of the tradition of eating exclusively from “their own dishes”, minimizing communication with the worldly (atheists, infidels, etc.), greeting each other with a bow at a distance, etc. New original materials (interview in 2021) on the actualization of the

customs of avoiding contacts and the traditional self-isolation of the Old Believers of Siberia, collected by the author, testify to the existence of a living connection between times and their transmission from generation to generation, even if there was a gap between two or three generations during the existence of the Soviet Union. This allows us to speak about ethnocultural memory as that part of knowledge, cultural practices and ideas of peoples that is not subject to state indoctrination. "Useful" knowledge and practices are actualized at certain periods of life, which are labeled by the citizens themselves as "important" or "critical". It is important that modern Old Believers emphasize the fact of the acceptability of a lifestyle that excludes gatherings and entertainment, without any protest or depressive moods.

Key words: customs of non-desecration, ethnocultural memory, Old Believers, Siberia, viral epidemic

Социальные потрясения в современную эпоху глобальной цивилизации сопровождаются множеством сопутствующих факторов, одним из которых является актуализация старорусских обычаев православных христиан, в их числе сторонников староверия. Коллектив проекта прибегает к использованию понятия этнокультурной памяти, под которой понимается совокупность многообразных представлений/знаний людей о прошлом своей страны, своего народа, его группы и родного края.

В работе поставлена задача проанализировать обычаи преодоления «замирщения» (вариант «мирщения») – вопрос, актуализирующийся в среде старообрядцев разных согласий во время распространения новой вирусной инфекции КОВИД-19 (старорус. «моровой язвы»). Под обмирщением, или, как говорят наши информаторы, «замирщением», понимается процесс переориентации христиан на решение проблем мирской жизни (нацеленность на стяжание денег, материальных благ, развлечений), забвение христианских заповедей, главной цели христиан «спасения души», достижения «жизни вечной».

Сложившаяся вокруг пандемии ситуация актуализировала интерес старообрядцев к истории, в частности, к полезным для общества правилам поведения старообрядцев в период эпидемии чумы XVIII в. В своём обращении к старообрядцам-поморцам председатель РС ДПЦ В.В. Шамарин напомнил исторический период, когда в 1771 г. староверы «спасали столичный град Москву». В годы страшной эпидемии, в то время, когда не хватало казённых лазаретов и карантинных домов, Правительство в Санкт-Петербурге издало Указ для Московской полицейской канцелярии «склонить московских обывателей учредить (эти заведения – *Е. Ф.*) по возможности на свой кошт» [Юхименко, 2016, 209]. В газете «Старообрядецъ» авторы напоминают, что в 1771 году, во время чумы в Москве староверы беспоповских согласий (федосеевцы) основали Преображенское кладбище, больницу (больничные бараки) для излечения больных, а также богадельню [Шамарин, 2020, 24].

В процессе нашего интервьюирования старообрядцы разных согласий высказывали во многом схожие мнения о причинах распространения «моровой язвы», при этом тема «греховности» как первопричины современных бед и болезней активно звучала. Однако наблюдались и некоторые разночтения не только между согласиями, но и среди сторонников, входивших в одну общину (согласие). В Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ, австрийцы или белокриничники), например, епископ Новосибирский и Всея Сибири Силуян (82 года) в беседе с нами высказал мнение о взаимозависимости людей и природы, за нарушение законов которой человечество платит своим здоровьем. «Бог сам никого не наказывает, человек нарушает закон и сам себя наказывает. Заразные болезни существовали всегда. В детстве нам ставили прививки, например, от оспы. Так же и коронавирус существовал уже давно... Мы все являемся частью Природы. Природа регулирует человеческое общество. Чем более греховными становятся люди, тем более сильное воздействие природа оказывает на людей. Например, эпидемии», – рассуждает владыка Силуян [ПМА, март 2021].

Взгляды ещё одного нашего интервьюера, тоже представителя РПСЦ, священника храма Рождества Пресвятой Богородицы в Новосибирске, отличаются большим радикализмом. О. Сергей (около 30 лет) имеет свой собственный взгляд на новейшую историю современного общества, считая эпидемию «попущением божьим» за маловерие и бездуховность людей последнего времени: «После гонений в годы Советской власти господь дал нам 30 лет для того, чтобы люди образумились,

уверовали, но этого не произошло. 30 лет бездуховности – и вот венеч этого коронавируса. Вирус – это реальность. Люди умирают без покаяния на радость врагу рода человеческого – дьяволу» [ПМА, март 2021].

Среди старообрядцев беспоповских согласий распространено мнение, что в сложившейся ситуации надо помнить источник болезней и уповать на волю бога, однако необходимо и самому беречься, соблюдать рекомендации врачей. Наталья Георгиевна К. (69 лет), уставщица поморской общины Древлеправославной поморской церкви г. Новосибирска, также считает моровую язву божьим попусением человечеству за маловерие и грехи. «Всё сбывается по Писанию – люди будут умирать. Идёт бесовская гонка – святые отцы всё это уже давно описали». И далее: «Все болезни от дьявола. Бог заключил его на тысячу лет, а теперь его отпустили, и он мир завоевывает. Если человек просит бога формально, то бог не слышит его, а если просит от сердца, то бог услышит. Мы маловеры, грешим по полной программе. Бережёного бог бережёт. Пути господни неисповедимы. Сестра поехала в Карачи, вернулась больная, болела ковидом, вылечили. 70% поражения лёгких. Вирус есть» [ПМА, февраль 2021].

Аналогично мнению других старообрядцев поморского согласия. Например, в Ордынском районе Новосибирской области Акилина Лаврентьевна Е. (70 лет), дочь наставницы местной общины, так же считает источником современных бед греховность людей: «Вирус нам дан за грехи – что заработали, то и получили. Молиться надо, читать хотя бы раз в неделю канон по болячке, он есть в новом календаре Поморской церкви за 2021 год, а также в Потребнике. Нам всем календари разослали. Будем молиться, может, бог милует. На всё воля божья». Афанасий Михайлович Л. (74 года) из посёлка Элитный в Новосибирской области считает, что подобные эпидемии являются результатом божьего гнева: «Моровую язву за грехи всего человечества господь напустил на людей. Люди мрут, а дьявол посмеивается – у него такая работа» [ПМА, январь 2021].

Близкие взгляды наблюдаются и у старообрядцев федосеевского согласия (беспоповцы). Людмила Ивановна Г. (70 лет) из г. Новосибирска сама перенесла тяжёлую болезнь. В декабре 2020 она заболела коронавирусом и находилась в больнице до конца января 2021 года, в настоящее время проходит реабилитацию. Считает, что болезнь послана ей господом за грехи. «Это господь за все наши грехи наказал, вольные и невольные. Господь сильно осерчал на людей, посмотрите, что творится в мире. А дьявол-то радуется. У меня многие родственники переболели, умер муж племянницы, ему было 70 лет».

Варвара Никитична Г., наставница общины **часовенных** в г. Обь Новосибирской области на стороне тех, кто высказывал мысль о божьем попусении. «Болезнь – попусение божье за грехи. Сатана уводит много людей. Мы все были на карантине, сидели по домам, молиться ко мне не собирались». Её молодой родственник Александр Геннадьевич Г. (40 лет), считает, что всё происходящее закономерно: «Насчёт моровой язвы сказано в Апокалипсисе, она неизбежна» [ПМА, апрель 2021].

Аналогичные рассуждения фиксируются и среди сторонников Русской православной церкви, приведём мнение прихожанина Вознесенского собора г. Новосибирска Юрия Хаяна, 76 лет. В отличие от старообрядцев, Юрий считает, что бог не может специально наказывать людей, но все болезни вызваны греховной природой людей, следствием нераскаянности людей в грехах. «Господь бог специально никого не наказывает. Существуют божественные законы, по которым человечество наказано за грехи: в четырнадцатом веке – эпидемия чумы в Европе, умерли миллионы людей; в начале двадцатого века – грипп «испанка», тоже миллионы погибших. Сейчас – коронавирус. Если бы всё человечество в один момент встало на колени и покаялось, то сразу же исчезла бы эта эпидемия» [ПМА, март 2021].

Практически с самого начала эпидемии духовные наставники старообрядчества стали активно призывать паству усилить требования к незамирщению, более строго соблюдать «свою посуду» и свести к минимуму общение с мирскими (атеистами, иноверцами и пр.). В обращении В.В. Шамарина к единоверцам с призывом соблюдать дедовские обычаи «незамирщения» читаем: «Самое главное, что наши предки не оставляли святой молитвы! Но при этом они соблюдали наши правила,

которые сейчас многими забываются, а именно их надо особенно соблюдать в условиях эпидемии: не пользоваться общепитом; иметь личную посуду; мыть руки (горячей водой с мылом), входя в дом, готовя и принимая пищу; пользоваться отдельным полотенцем для лица («личником»); приветствовать друг друга полупоклоном без рукопожатия, объятий и лобзаний» [Шамарин, 2020, 24].

Особый акцент делается на требование исключения общей посуды, хотя издревле у старообрядцев существовал обычай держать «свою посуду» и соблюдать свои правила приёма пищи. С.К. Назаров из г. Городца писал в газете «Старообрядецъ» (2020): «Замирщение – это не просто общение с неверными, но ещё (что очень немаловажно) пользование общей посуды с ними. Издревле у старообрядцев существует обычай держать и хранить свою посуду, соблюдать правила приёма пищи. Любая трапеза для христиан связана с молитвой. Молитва же есть общение с богом. Здесь ничего не должно быть нечистого» [Назаров, 2020, 24].

Пожилые старообрядцы вспоминали, что ещё в советские времена, в условиях доступности сетевых столовых и кафе, старообрядцы, прежде всего, пожилые, не пользовались общепитом. Таким образом, то, что для современных людей стало тяжёлым испытанием – режимом дистанта, «удалёнки», для ревнителей древнего благочестия является обычным следованием христианским заповедям, поучениям святых отцов.

Действительно, как показывают материалы нашего интервьюирования новосибирских старообрядцев, христиане-общинники детально перечисляют обычаи незамирщения, исполнение которых подразумевается само собой. Поморская наставница Наталья Георгиевна К. считает, что в сложившейся ситуации надо свести к минимуму общение с мирскими и, тем более, с атеистами. «Надо меньше общаться с мирскими, если есть возможность – отойти от них. Маски мы носим формально, куда деваться. Дьявол действует через людей. Он вселяется в человека грешного. В человеке неверующем живёт бес. С такими людьми не надо общаться» [ПМА, февраль 2021].

Старообрядцы не считают, что обычаи избегания являются проявлением маловерия, но рассматривают как их пример разумного христианского поведения, необходимого для соблюдения духовной «чистоты» и, как следствие, физического здоровья. Обычаи мыть руки, пользоваться отдельным «личником» (полотенцем), вытирать ручки двери, приветствовать друг друга полупоклоном и пр. – на протяжении истории способствовали физическому выживанию христиан. При всем том, чистота плотская не неотделима от святых молитв, поэтому наставники призывают сегодня все христианские сообщества активно читать канон-молитву «В смертоносную язву» (из «Большого потребника», лист 473 об.).

На фоне последних событий на страницах газеты «Старообрядецъ» развернулись обсуждения и дискуссии относительно домашнего, «келейного» моления [Духовное возрождение, 2020, 4]. Одним из участников круглого стола, организованного сайтом «Русская вера», А. Шишкиным (РПСЦ), было рассказано об укоренённых, традиционных для старообрядцев навыках молитвы в малых или семейных группах. По этой причине старообрядцам-поповцам непонятна паника вокруг карантина и самоизоляции [Чистяков, 2020, 7]. В. Печняком (часовенный) было высказано предположение относительно причин недовольства христиан запретом на посещение храмов, когда люди не могут удовлетворить свою духовную потребность в соборной молитве. В основе протестных настроений, по мнению выступающего, лежит тот факт современной жизни, что культура потребления перебралась и на духовные нужды. Развивая эту мысль, автор пояснил, что для христиан часовенного согласия самоизоляция не представляет никакой проблемы, потому что у каждого дома есть красный угол или моленная комната [Диалог, 2020, 4]. При всём том, считают старообрядцы, божиим храмам не должны оставаться без молитвы, почему священнослужителям необходимо совершать положенные службы, «хотя бы и малым числом».

По вопросу вакцинации среди старообрядцев нет единого мнения. Сторонники поповского согласия (РПСЦ) по своим взглядам наиболее близки позиции Русской православной церкви (РПЦ). Владыка новосибирских старообрядцев Силуян

рассуждает так: «Учёные разработали защиту от этой болезни – вакцину Спутник Ви. В отличие от западных вакцин, наша не способствует образованию тромбов. Если прививка помогает от болезни, то почему бы и не поставить?» О. Сергей по этому вопросу солидарен с владыкой, но считает, что торопиться с вакцинацией не стоит по причине не полной её апробации. «Что касается прививок – вакцина ещё сырая, поэтому надо подождать прививаться, не спешить, а то можно навредить себе. Масками пользоваться надо. Как говорится, на бога надейся, да и сам не оплошай». Более отрицательное отношение к прививкам наблюдалось нами у старших по возрасту общинников. Анна Дмитриевна Ц., 96 лет, (РПСЦ) из Омской моленной (ныне проживает в Свердловской области, посёлок Шамары) так поясняет свою позицию: «Коронавирус – поущение от господа бога. В третьем году от начала эпидемии (сейчас идёт второй год) людям будут ставить под кожу антихристовые печати. Без печати человек ничего не сможет сделать, купить и т.д. Прививку от вируса ставить не надо. Я ваточку накручу, подожгу и дышу дымом каждой ноздрей. Это хорошо помогает. Заболела один раз гриппом, подышала – и всё прошло» [ПМА, май 2021].

В беспоповских общинах, например, в поморской, также с большой настойчивостью относятся к процессам вакцинирования: «Наши общинники отказываются ставить прививки, считают, что это бесовский умысел, людей обманывают. В общине ещё никто не заболел. Дважды молились канон о моровой язве. Сначала взяли его из интернета, потом канон напечатали в календаре Древлеправославной поморской церкви на 2021 год. Первый раз молились в конце 2019 года, второй раз – по осени 2020 года...» [ПМА, февраль 2021].

Александр Геннадьевич Г. (часовенный) высказал мнение о бесполезности вакцинации, как, собственно, и требований о ношении масок. «Вакцинироваться от коронавируса бесполезно, поскольку всё от бога. Маски носить бесполезно, а насчёт соблюдения гигиены – староверы и так её соблюдают. Все болезни – от бога». Советует читать писателя Воробьевского и заходить на его сайт в интернете.

Ради объективности следует сказать об особом мнении тех, кто переболел вирусом в тяжёлой форме. Например, Людмила Ивановна Г. (70 лет) считает, что прививаться вакциной целесообразно, хотя учёные не смогут победить до конца эту инфекцию: «В больницу обязательно надо обращаться в случае болезни, не надо заниматься самолечением. Учёные не смогут до конца победить этот коронавирус, но и вирус всех людей не убьёт, потому что и сам тогда погибнет, а ему где-то надо жить. Прививаться вакциной, конечно, нужно». Варвара Никитична Г. (часовенная), в отличие от беспоповцев, приемлет и ношение масок, и вакцинацию: «Ношение масок помогает. Все члены общины не миршатся с внешними, едят из своей посуды. Прививки ставить можно».

Таким образом, практически все наши информаторы – новосибирские старообрядцы, имеют твёрдое убеждение о греховности «мира» и его обитателей как первопричине распространения опасной эпидемии КОВИД-19. Однако наблюдается различие представлений между сторонниками поповских и беспоповских согласий: если первые, подобно представителям Русской православной церкви, считают «морозную язву» поущением божьим (не наказанием), то вторые воспринимают болезнь как божий гнев и наказание за грехи. Выход из создавшегося положения старообрядцы, главным образом, беспоповцы, видят в изолировании от «мира» и «мирских» по причине того, что в «миру» уже спастись невозможно и в период эпидемии это стало особенно явственно. Как и в XVIII–XIX вв., старообрядцы беспоповских согласий придадут большое значение запретам личных контактов с «обмирщенными» (христианами, не соблюдающими предписания, запреты), не-старообрядцами, т.е. сторонниками РПЦ, протестантами и пр. Актуализировались те обычаи, по которым сибирские жители всегда выделяли старообрядцев на фоне прочих обитателей Сибири, называя «кержаками» («ты к нему в дом придёшь, он за тобой после скобку двери витерит», «чашку пить даст и после выбросит»). Дух нечистоплотности, греховности, следовательно, в представлении старообрядцев, передаётся контактным путём, поэтому практикуется следование обычаю избегания общения с источниками замирщения. Особенно подчёркивается информаторами факт приемлемости современными старообрядцами вынужденного образа жизни (локдаунов), исключав-

шего собрания и развлечения, и это не сопровождается какими-то протестными или депрессивными настроениями.

Как и среди мирян РПЦ, среди старообрядцев нет единого мнения относительно правомерности вакцинации: с одной стороны стоит терпение и покорность воле бога, с другой очевидны действия противления этой воле. Разделение на желающих вакцинироваться и отрицающих полезность вакцинирования идёт по такой же линии: болевшие в тяжёлой форме / перенёсшие в лёгкой форме или не заразившиеся. Первые, в основном сторонники РПЦ и, отчасти, часовенные, убеждены в необходимости вакцинироваться и верят в действенность прививки, вторые, из которых большинство относится к беспоповским согласиям, отрицают («антихристова печать») или не верят в результативность прививок.

Описанные материалы об актуализации обычаев избегания контактов и традиционной самоизоляции старообрядцев Сибири свидетельствуют о существовании живой связи времён и межпоколенной передаче (даже минуя два-три поколения). Ведь ещё во время полевых экспедиционных работ 1970–1980-х гг. нам рассказывали о таких старообрядческих обычаях как о почти исчезнувших, сохранившихся только кое у кого в памяти [Фурсова, 2006, 433–434; Фурсова, 2014, 144]. Всё это позволяет поднять вопрос об этнокультурной памяти как такой части знаний, культурных практик и представлений народов, которая не подвержена государственной индоктринации, сегодня эти знания и практики актуализируются в определённые периоды жизни, которые маркируются самими гражданами как «важные», либо «критические». Можно согласиться с филологами, что этнокультурная память – это имплицитно, т.е. неосознанно, существующая база данных нашего этноязыкового сознания, которая может в любой момент обновиться в настоящем, заиграв калейдоскопом коннотаций [Озерова, 2015, 112]. Для жителей Сибири этнокультурная память при переживании сложных жизненных ситуаций оказалась крайне важна, поскольку, согласно социологическим опросам, сибиряки традиционно в силу различных причин (удалённость от Европейской части России, ощущение падения символической значимости жизни в Сибири и пр.) не рассчитывают на помощь из Центра [Анисимова, Ечевская, 2012], а больше обращаются к практикам выживания и адаптации старшего поколения (предков). Авторы рассматривают такого рода память как один из механизмов конструирования этнокультурной идентичности.

Библиографический список

1. Анисимова, А.А. Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации / А.А. Анисимова, О.Г. Ечевская. – Новосибирск: НГУ, 2012. – 176 с.
2. Диалог согласий. Духовное возрождение или потребление? // Старообрядецъ. – 2020. – № 78. – С. 4.
3. Назаров, С.К. Миршение и пандемия / С.К. Назаров // Старообрядецъ. – 2020. – № 77. – С. 24.
4. Озерова, Е.Г. Этнокультурная память лирикопрозаического текста / Е.Г. Озерова // Актуальные вопросы обучения русскому (родному) языку. Сборник материалов Межрегиональной конференции. – Рязань, 2015. – С. 112–116.
5. Шамарин, В.В. Обращение председателя РС ДПЦ В.В. Шамарина к староверам-поморцам / В.В. Шамарин // Старообрядецъ. – 2020. – № 77. – С. 24.
6. Фурсова, Е.Ф. Этнографические группы восточных славян в Западной Сибири: типология, идентичность, межкультурные взаимодействия / Е.Ф. Фурсова // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. – М.: Наука, 2006. – Кн. 1. – С. 427–441.
7. Фурсова, Е.Ф. Поминальная обрядность переселенцев из Белоруссии – русских старообрядцев и белорусов XX – начала XXI века / Е.Ф. Фурсова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – № 3. – С. 143–149.
8. Чистяков, Г. О домашней молитве / Г. Чистяков // Старообрядецъ. – 2020. – № 78. – С. 7.
9. Юхименко, Е.М. Старообрядчество / Е.М. Юхименко. – История и культура. – М.: Криница, 2016. – 851 с.

Текст поступил в редакцию 02.03.2021.

Принят к публикации 14.06.2021.

Опубликован 28.09.2021.

References

1. Anisimova A.A., Echevskaya O.G. *Sibirskaya identichnost': predposylki formirovaniya, konteksty aktualizacii* [Siberian identity: preconditions for formation, contexts of actualization]. Novosibirsk: NGU Publ., 2012, 176 p. (in Russian).
2. Chistyakov G. *Staroobryadec* [Old Believer]. 2020, no. 78, p. 7 (in Russian).
3. *Staroobryadec* [Old Believer]. 2020, no. 78, p. 4 (in Russian).
4. Fursova E.F. *Etnokul'turnoe vzaimodejstvie v Evrazii* [Ethnocultural interaction in Eurasia]. Moscow: Nauka, 2006, vol. 1, pp. 427–441 (in Russian).
5. Fursova E.F. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography]. 2014, no. 3, pp. 143–149 (in Russian).
6. Nazarov S.K. *Staroobryadec* [Old Believer]. 2020, no. 77, p. 24 (in Russian).
7. Ozerova E.G. *Aktual'nye voprosy obucheniya russkomu (rodnomu) yazyku. Sbornik materialov Mezhhregional'noj konferencii* [Current Questions of Teaching the Russian (Native) Language. Collection of papers of the International Conference]. Ryazan, 2015, pp. 112–116 (in Russian).
8. Shamarin V.V. *Staroobryadec* [Old Believer]. 2020, no. 7, p. 24 (in Russian).
9. Yuhimenko E.M. *Staroobryadchestvo. Istoriya i kul'tura* [Old Believers. History and culture]. Moscow: Krinica, 2016, 851 p. (in Russian).

Submitted for publication: March 2, 2021.

Accepted for publication: June 14, 2021.

Published: September 28, 2021.